

УДК: 141

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-69-77

КОНЕЦ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО МИРА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОСООБРАЗНОГО РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ НОВОГО ПЕРИОДА

Песоцкий В.А.¹, Жебит В.А.²

¹Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

²Физический институт имени П.Н. Лебедева Российской академии наук

119991, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 53, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблеме законосообразности развития общества в условиях перехода к постиндустриальной цивилизации. Многократный анализ показывает, что участвовавшие социальные кризисы отражают ситуацию исчерпания возможностей общества справляться с растущим объёмом данных, что вынуждает всё больше функций передавать киберинтеллектуальным системам. Авторы приходят к выводу, что прежние закономерности уступают место новым нормам и законам, проявляя несоответствие между ними и открывающимися новыми закономерностями социального развития.

Ключевые слова: социальная эволюция, законосообразность, социальная реальность, полицентрические системы.

THE END OF ANTHROPOCENTRIC WORLD AND THE PROSPECTS FOR LAWFUL DEVELOPMENT OF A NEW PERIOD CIVILIZATION

V. Pesotsky¹, V. Zhebit²

¹Moscow Region State University

10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation

²The Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences

53, Leninsky ave., Moscow, 119991, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the problem of the lawfulness of the development of society in conditions of transition to post-industrial civilization. Numerous analyses show that the increasing social crises reflect the situation of the exhaustion of the capacity of society to cope with the growing volume of data, which forces more and more functions to be transferred to cyberintellectual systems. The authors come to the conclusion that the former laws give way to new norms and laws, showing a discrepancy between them and the emerging patterns of social development.

Key words: social evolution, lawfulness, social reality, polycentric systems.

Проблема законосообразности социальных изменений

Нарастающие противоречия, характерные для эпохи Нового времени, придают современным социальным системам характер непрерывно и быстро ме-

© Песоцкий В.А., Жебит В.А., 2017.

няющихся образований. Эволюционирующий социум под влиянием различных системных закономерностей и механизмов переходит в новые состояния, приобретая новые характеристики, новое качество, которые становятся необратимыми. Эти процессы сопровождаются формированием новых структур, связей и подсистем, а также изменениями в социальном и индивидуальном сознании. Всё это в своей эволюции имеет различные масштабы, направленность, протяжённость и ускорение, демонстрируя либо прогресс и новое совершенство, либо деградацию, возвращая системы к более простым формам либо ввергая в коллапс.

В предыдущие периоды в социальных исследованиях в качестве основных сил социальных перемен рассматривались факторы постоянного влияния, на основе которых можно было выстраивать некие общие закономерности. Однако подобные подходы в большой степени определялись парадигмальной позицией представителей разных школ, а, следовательно, различием в определении главенствующих факторов, определяющих характер социальных изменений. Это привело к выделению таких подходов, как механистический, биопсихологический, историко-философский, геополитический, экономический, культурологический и прочие, каждый из которых основывался на собственных приоритетах и методологиях. В частности, биопсихологический подход рассматривал в качестве определяющего фактора социальных изменений целый комплекс социальных параметров социума – расовых, наследственных, психологических. При этом исследо-

ванию подвергались динамические характеристики этих параметров с целью выделения ведущих из них.

Некоторые подходы основывались на выявлении корреляций географических, климатических и цивилизационных факторов социума с интеллектуальными, из чего выделялись основные детерминанты.

Рассматривались предположения, усматривающие определённые факторы в корреляциях социальных и космических процессов, таких как солнечные затмения, солнечная активность, фазы Луны, позиции планет, метеоритные атаки. Интерес к этой теме подкреплялся научными фактами, подтверждающими техногенные последствия таких корреляций, способных привести к глубоким социальным изменениям. В качестве примера могут служить случаи выхода из строя земных и космических электронных систем управления, вызванные одиночными вспышками на Солнце. Эти явления в силу глобальных последствий послужили важным стимулом ускоренного развития целых отраслей промышленности – оборонной, космической, микроэлектронной, новых материалов и проч.

Множественность подходов в решении этих задач неизбежно подвела к необходимости рассмотрения проблемы законосообразности социальных изменений, прежде всего исходя из противоречий, возникающих между гуманитарными подходами, предлагающими выявление закономерностей с позиции социальных отношений, и естественнонаучными подходами, основанными на утверждении тождественности социального природным законам.

Опыт универсализации законов живой и неживой природы применительно к исследованиям социальных явлений и процессов имеет достаточно давнюю историю. Такому экспериментированию с разной степенью успеха подвергались, например, законы биогенезиса, термодинамики, математических рядов и больших чисел. Подобные эксперименты каждый раз вызвали рождение новых гуманитарных концепций, предлагающих новые, более глубокие, исследовательские уровни, открывающие новые ракурсы картины социального бытия, однако из-за их разноплановости, разной масштабности и процессуальных различий связать её образы в единую систему не удавалось.

Проблема преодолевалась благодаря фрагментации аспектов, в процессе чего каждый аспект рассматривался отдельно, со всеми связями, что давало возможность свести всё к определённой структурной схеме, олицетворяющей социальную реальность.

Такой подход давал возможность исследовать достаточно крупные образования, их связи и механизмы, выйдя к новым исследовательским рубежам. Этому способствовало то, что наступившая новая эпоха в развитии европейского социума проявила тенденцию последовательного обособления общественных подсистем, что избавляло от необходимости учитывать всё множество связей и человеческого фактора, в частности.

Кроме того, к этому периоду в европейской научной традиции уже было принято рассматривать законосообразность в отрыве от природы объектов, в результате чего все исследования ограничивались рассмотрением

зависимостей между ними. Решение задач сводилось к элементарному классифицированию предметов и определению взаимозависимостей. При этом свойства этих взаимозависимостей становились критериями, определяющими степень законосообразности социальных процессов.

Таким образом, взаимозависимость подсистем и зависимость социальных участников от них становились показателями законосообразности общественного бытия. В основе формулируемых законов лежал критерий устойчивости и повторяемости явлений и свойств.

Характерным решением в оценке законов являлась оценка их соответствия законам природы, человеческий фактор мог быть рассмотрен лишь с позиции его адаптации к социальным средам.

С появлением новых подходов, востребованных в связи с необходимостью включения в рассмотрение сферы производительных сил, возникла потребность учёта человеческой деятельности. В связи с этим в дальнейшем проявилась потребность в поиске закономерностей в деятельности, связанной с экономикой и производством, в зависимости от деятельностных характеристик участников. В результате этого возник естественный интерес к деятельностной составляющей общественной жизни, что дало возможность прийти к новому пониманию законосообразности развития социального.

Новый взгляд на социальные условия с позиции деятельности дал возможность рассматривать законосообразность как объект, зависящий от социальных форм и форм деятельно-

сти. В такого рода случаях закон может проявлять себя как результат взаимного соответствия форм деятельности.

На протяжении человеческой жизни происходит соприкосновение с большим количеством законов, которые могут сочетаться или могут не сочетаться. Поскольку жизненный и деятельностный процессы протекают постепенно и поэтапно, то и соприкосновение с законами имеет свою последовательность. Этот процесс можно рассматривать в виде некоторой схемы, определяющей связь всех фаз и этапов деятельности с соответствующими группами законов. При использовании подобных моделей на каждом этапе рассматривается только отдельный фрагмент социальной реальности, соответствующий данному этапу. В соответствии с этим происходит выбор способов и средств достижения целей, а нормы деятельности заменяют собой социальные связи, выступающие на всех этапах.

При исследовании социальной деятельности в историческом аспекте важным этапом является принятие определённых элементарных моделей, в качестве которых часто выступают типовые модели. При этом каждому этапу приводится в соответствие фрагмент социального пространства, в рамках которого деятельность осуществляется при наличии необходимой ориентации с помощью определённых норм действий и моделей поведения социальных участников. В ситуациях, когда люди отчуждены от выбора форм и моделей деятельности и поведения, к использованию принимаются типовые варианты, а люди выступают в роли пассивных исполнителей.

Следует отметить, что в процессах социальной деятельности активной самореализации участников препятствует не собственно распространение типовых форм и норм, а необходимость их адаптации.

Проблема определения соотношения выбранных форм социальной деятельности с бытием участников может решаться на этапе создания общих моделей действий путём раздельного рассмотрения, что существенно упрощает этот процесс без особого ущерба. За исключением тех случаев, когда процессы рассматриваются с учётом исторического аспекта деятельности, когда учёт бытия участников осуществляется в совокупности с полным комплексом социальных связей и отношений.

Эпоха так называемого «Нового времени» была характерна ориентацией социальных законов на «объективные» законы природы, чему способствовало доминирование в социальной жизни промышленного производства и производственных отношений, в науке – механистических представлений о природе процессов, что во многом отразилось на социальных законах. Так, например, природные процессы принято было рассматривать преимущественно с позиций однозначного соответствия, прямой причинно-следственной связи и линейных зависимостей, в результате социальные закономерности были уподоблены тем же принципам существования, что позволяло легко встраивать их в практику производственных отношений [3].

Такой подход себя оправдывал в тех сферах деятельности, где были возможны разного рода упрощения и формализация: производство, экономика и право, наука и технологии. Это

давало простор созданию многочисленных моделей, теорий и экстраполяций, отражающих различные социальные процессы с учётом их высокой предсказуемости [3].

Наступление постиндустриальной эпохи XX в., которую принято называть «Новейшим временем», поставило перед необходимостью поиска иных подходов. Многочисленные новые закономерности, выявленные в динамике экономических, политических и социальных процессов, потребовали ухода в сторону «нелинейных» представлений, которые могли бы учитывать неравновесный характер социальных систем, рекурсивность изменений мировой конъюнктуры, роль человеческого фактора с учётом мотивационного многообразия социальных участников. Всё это не укладывалось в натуралистические рамки прежних представлений о мире, открывая новую реальность, где неопределённость играет конструктивную роль в конъюнктуре экономики и финансовых рынков, волевые факторы – в политической конъюнктуре, а хаос и непредсказуемость вносят креативное начало в процессы социальных перемен.

Новая эпоха позволила сформировать новые представления о закономерностях социального развития с позиции тенденций, развивающихся в соответствии с результатами и условиями социальной деятельности. Прежние закономерности постепенно утратили смысл, уступая место многообразию новой социальной реальности, проявляя несоответствие прежних норм и законов и открывающихся новых закономерностей социального развития.

В этот период проявили себя противоречия между стратегиями соци-

ального развития и субъектами развития, обусловленные ускоряющимся характером эволюции общества, прежде всего из-за стремительного развития технологий, и отставанием социальной периферии.

Эволюция постиндустриального общества продемонстрировала многие другие специфические свойства, в частности невозможность изменения социальных систем без связи с индивидуальными участниками, в силу органичности такой связи, нарушение которой неизбежно приведёт к тяжёлым последствиям.

Опыт социальных трансформаций проявил связь и обусловленность кризисов особенностями социальной жизни, отсутствие опоры на эти факторы лишают устойчивости любые социальные изменения.

Социальные преобразования несут эволюционный смысл в случаях, когда накопленный деятельностный потенциал в процессе бытия социальных участников превращается в потенциал социальных трансформаций, реализуемый в виде целого спектра разнообразных социальных форм, обладающих органичными связями с процессами, присущими интересам самореализации участников.

Уход от концепции, провозглашающей зависимость социального бытия от доминирующих социальных форм в сторону концепции, утверждающей обусловленность социальных форм и преобразующих их процессов эволюционными процессами социальной жизни, знаменует собой приход новой парадигмы, устанавливающей ведущую роль социальных участников в процессах преобразования общества. Однако этот вывод нельзя рассматри-

вать столь однозначно, учитывая развивающиеся новые тенденции.

Перспективы законосообразной эволюции

Процессы нарастания потоков информации, влекущих столь же ускоренное развитие средств их обработки, обуславливают необходимость изменений в инфраструктурах управления, что неизбежно приводит к реформированию социальных и государственных институтов, фактически к изменениям экономического и государственного устройства. Учитывая это, социальную эволюцию можно также связать с эволюцией социальной коммуникации, связанной с развитием социальных образований и социальных отношений.

Наблюдаемое в настоящее время развитие различного рода кризисов можно квалифицировать как следствие исчерпания возможностей общества справляться со стремительно растущим объёмом информации, а также быстрое перетекание интеллектуальных функций в сферу киберинтеллекта.

Всё это символизирует не только переход в постиндустриальную эпоху, а скорее конец эпохи антропоцентрической цивилизации и начало вступления в эпоху коммуникационного общества. В соответствии с этим можно сформулировать некоторые обобщения [1].

Коммуникационная революция привела к развитию следующих тенденций:

1. Появление новых коммуникационных технологий дало начало новым социальным образованиям, осно-

ванным на использовании глобальных средств коммуникации.

2. В результате этого последовали процессы формирования глобальной системы мирового хозяйства, основанной на унифицированных технологиях обработки, хранения и передачи данных.

3. Эти процессы сопровождаются формированием региональных и национальных систем, интегрированных с глобальными, но обладающих спецификой строения и целеполагания.

4. Появляются социальные формы и образования, сформированные на основе профиля деятельности или эксплуатационных интересов, имеющие сетевой характер.

5. Появляются новые социальные формы, построенные по принципу полицентрических систем. Их функции связаны с целями формирования новых социальных образований, складывающихся в систему, параллельную существующей [1].

Развитие перечисленных тенденций сопровождается возникновением самоорганизующихся систем в виде различного рода сетевых сообществ, не связанных рамками географических, страновых или этнических условий, несущих новые социальные смыслы.

Приход новых моделей социальных систем, равно как и принципов управления такими системами, не связанных идеологизмами прежней парадигмы, породил проблему поиска новой современной методологии.

Технократическая парадигма прошлого века предполагала технологический подход в рассмотрении социальных процессов в сочетании с проектным подходом в управленче-

ских решениях. На этих принципах основывалась вся сфера интеллектуальной деятельности. Новая реальность привела не только к необходимости включения в рассмотрение новых аспектов социальной жизни, но и к необходимости нового мышления.

Новое мышление сформировалось не только на новых мировоззренческих позициях, но и на отходе от технологизированного знания и столь же технологизированных способах его освоения. В качестве образцов можно рассмотреть ряд примеров сфер интеллектуальной деятельности, в которых произошли глубокие изменения.

В сфере *знания* до сих пор остаётся рудиментарная проблема, связанная с проектно-плановым характером его освоения и формированием соответствующего представления о его применении. По этой причине *знание* не является предметом с точки зрения онтологии, а выступает только в качестве элемента того социального образования или системы, для которых оно создавалось. В результате в дальнейшем оно специализируется и фигурирует в виде отдельных образований: информационной, информационно-этимологической и информационно-технологической.

Эти три формы комбинируют в зависимости от решаемых задач, создавая базы данных и соответствующие поисковые системы. В результате *знание* теряет свою первоначальную системную суть, технологический характер его приобретения, передачи и контроля отдаляет его от сферы мыслительной деятельности, а структура *знания*, ориентированного на определённые социальные объекты, делает его слабофункциональным в условиях

быстро трансформирующейся среды [2].

В сложившихся условиях особое значение приобретает сфера *понятий*, связанная с деятельностью больших и малых групп, выполняющих определённые социальные функции.

Для решения общих задач участники обязаны обладать универсализированными представлениями о способах достижения целей. Универсализация осуществляется путём трансляции соответствующего *знания* посредством информационных технологий, в результате чего создаётся общее понятийное поле, на основе которого становится возможным управление деятельностью групп.

Тем самым *понятия* приобретают форму терминологических систем, выполняющих роль коммуникационного инструментария, что выводит их из сферы мыслительной деятельности в сферу коммуникационную, коммуникационно-организационную, коммуникационно-идеологическую.

В развитии сферы мыслительной деятельности большую роль сыграло влияние технологизма. Использование новых методологических решений привело к возможности создания так называемых *онтологических матриц* для использования в деле формирования новых *знаний*, учебных дисциплин и научных направлений [2].

Отсутствие единой онтологической основы в сложившихся условиях неизбежно создаёт проблему неинтегрированного знания, являющуюся препятствием при решении разнообразных задач.

Попытка создания некоей базовой методологической матрицы, от которой отстраивались бы другие сферы

знания, успеха не принесла, акцентировав лишь возможность универсализации системных подходов. Но был найден путь решения, основанный на идее интеграции знаний в формах временных образований, создаваемых под определённую задачу [2].

Интеграция знаний в формах коллективного интеллекта позволила не только открыть пути формирования многочисленных междисциплинарных форм объединения знания, но и создать новый исследовательский инструментарий для передовых научных направлений.

Результаты деятельности, полученные как на основе системных подходов, так как и с помощью методов коллективного мышления, встречают определённые препятствия, поскольку не всегда находятся в рамках соответствующей социальной организации. Эта проблема ставит во весь рост необходимость соответствующих изменений в социальных организациях, изменений социального мышления и,

возможно, изменения в социальном сознании.

На текущем этапе социальной эволюции в сфере мыслительной деятельности концентрируются большие объёмы знаний, представляющие собой особые формы образований, организуемые по технологическому принципу. Социальная деятельность, имеющая отношение к этим образованиям, уже не несёт характера мыслительных процессов, а, скорее, напоминает процессы технологического типа. В процессе этой деятельности производится новая реальность, являющаяся особой символической реальностью, постепенно вытесняющей прежнюю.

В становящемся мире новой виртуальной реальности рождаются новые самоорганизующиеся социальные образования – институты, корпорации, социальные индивиды. Познание этого мира доступно только в тех случаях, если исследователь перейдёт из позиции наблюдателя в позицию активно коммуницирующего участника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Загуливетер Ю.С. Информационная природа социальных перемен. М.: СИНТЕГ, 2001, 132 с. Информация и Социум.
2. Попов С. Методология организации общественных изменений // Кентавр. 2001. № 26. С. 2–13.

REFERENCES

1. Zatuliveter Yu.S. [Information Nature of Social Change]. A Series of "Information and Society". Moscow, *SINTEG* Publ., 2001. 132 p.
2. Popov S. [Methodology of Social Change Organizing]. In: *Kentavr* [Centaur], 2001, no. 26, pp. 2–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Песоцкий Владислав Анатольевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Московского государственного областного университета;

E-mail: vlad2008@yandex.ru

Жебит Владимир Александрович – кандидат психологических наук, Физический институт имени П.Н. Лебедева РАН
E-mail: zhebit@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladislav A. Pesotsky – Doctor of Philosophy, professor, head of the Department of Philosophy, Moscow Region State University;
E-mail: vlad2008@yandex.ru

Vladimir A. Zhebit – PhD in Psychology, project director, The Lebedev Physical Institute of the Russian Academy of Sciences;
E-mail: zhebit@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Песоцкий В.А., Жебит В.А. Конец антропоцентрического мира и перспективы законосообразного развития цивилизации нового периода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 4. С. 69-77
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-69-77

FOR CITATION

Pesotsky V.A., Zhebit V.A. The End of Anthropocentric World and the Prospects for Lawful Development of a New Period Civilization. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 4, pp. 69-77
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-4-69-77